Текст · 11 февраля 2019, 12:38
Сергей Голубев,

«Стопроцентных гарантий не бывает никогда». Встреча представителей Минобороны с родителями ульяновских суворовцев

9 февраля в Ульяновском гвардейском суворовском училище, 26 воспитанников которого заразились эхинококком, прошла встреча родственников курсантов с начальником Центра госсанэпиднадзора Минобороны, старшим группы по расследованию инцидента подполковником Виталием Поляковым и привлеченным ведомством гражданским эпидемиологом профессором Сергеем Козловым. «Медиазона» прослушала аудиозапись длившегося больше двух часов родительского собрания, опубликованную изданием *Simbirsk.City*, и выбрала основные тезисы.

Родителей курсантов до сих пор не ознакомили с результатами анализов

Представители Минобороны объяснили, что доводить результаты анализов до сведения каждого родителя нет смысла, поскольку диагноз подтверждается или исключается комплексом исследований: то есть единого теста, который может подтвердить или опровергнуть эхинококкоз, попросту не существует. У 26 человек этот диагноз уже выявлен по результатам многочисленных исследований, «в отношении остальных существует высокая вероятность того, что они заражены»,

сказали в ведомстве. По словам представителей Минобороны, «примерно 80% из того, что должно быть сделано для выявления заболевших, уже сделано».

> *О массовом заражении курсантов Ульяновского суворовского училища эхиннокозом — болезнью, вызываемой ленточными червями рода - Echinococcus, которые образуют в печени, легких и других органах и тканях паразитарные кисты — стало известно в начале февраля.*
>
> *Воспитанники старших курсов училища проходили плановую флюорографию для поступления в вузы, когда в легких у них обнаружили новообразования. Пока диагноз подтвержден у 26 курсантов разного возраста. Отец одного из выпускников рассказал-, что новообразования в легком, печени и диафрагме у его сына выявили еще в ноябре прошлого года.*

Минобороны предложило всем участникам группы риска проходить профилактику или ждать появления новообразований.

Специалистов по эхинококкозу в России очень мало; все они соберутся в Москве на консилиум с представителями Минобороны и Минздрава; участвовать в нем будут и все зараженные (по словам спикеров от министерства, он должен пройти 11 или 12 февраля, пока сведения о его результатах не публиковались). Столь массовых вспышек заболевания в мире до сих пор не

случалось, инкубационный период эхинококкоза составляет от нескольких месяцев до 32 лет, поэтому у Всемирной организации здравоохранения нет протокола лечения, рассказал паразитолог Сергей Козлов.

В Минобороны после консультации с ВОЗ самым действенным способом не допустить развития заболевания посчитали профилактику. Ее будут вынуждены пройти не только зараженные, но и здоровые суворовцы; формирование списка группы риска еще не окончено, но в нем уже более 500 человек. «Есть методы, есть анкетирование, есть инструментальное обследование, есть лабораторное исследование, мы пользуемся всеми этими методами, и потом, сопоставив все эти факторы, мы можем сказать, есть ли человек в группе риска или нет его. Исходя из этого, мы можем на сегодняшний день уверенно сказать, что пятый класс не попадает [в группу риска]», — рассказал начальник Главного центра санитарно-эпидемиологического надзора Минобороны специального назначения подполковник Виталий Поляков. Оценить эффективность профилактики можно будет лишь со временем.

Единственным эффективным препаратом для профилактики эхинококкоза считается альбендазол-, который всем потенциально зараженным придется принимать в таблетках по 400 миллиграммов дважды в день; в Минобороны полагают, что для профилактики будет достаточен курс в три месяца. Этот препарат жирорастворимый, напомнил Поляков, поэтому всем участникам профилактики рекомендуется воздерживаться от жирной пищи.

У Минобороны нет стопроцентной уверенности в том, что профилактика сработает

Представитель Минобороны называют такую схему высокоэффективной, но отмечают, что стопроцентной гарантии она не дает. Они проводят аналогию с прививками от кори: после вакцинации у 95% людей вырабатывается иммунитет, а оставшиеся пять заболеют, несмотря на прививку. Каждому ребенку будут регулярно делать биохимический анализ крови, чтобы фиксировать изменения.

Есть и второй вариант, говорили представители ведомства: раз в полгода отправлять участников группы риска на компьютерную томографию, ждать, когда у суворовцев появятся новообразования, и лишь после этого, со стопроцентной уверенностью в заражении, пытаться уничтожить паразитов.

Выбор должны будут сделать родители. По словам военных, «спешки в данном вопросе нет — паразит очень медленный». На принятие решения есть «одна-две недели» — за это время ничего серьезного

не случится. При этом в Минобороны отметили, что в случае отказа от профилактики родители «все риски возьмут на себя» .

В Минобороны уверены, что заражающий фактор прекратил свое действие, но назвать его не могут

По словам представителей Минобороны, специалисты уже обследовали всех окрестных собак и все источники воды, к которым имели доступ суворовцы. Исследовать почву из-за снежного покрова пока невозможно. Всего взято более тысячи проб, но, поскольку заражение, вероятно, случилось год или два назад, все выводы носят лишь предположительный характер. Помочь в расследовании могли бы документы прошлых лет, однако многие из них были уничтожены или утеряны; сейчас СК и прокуратура выясняют, умышленно или нет.

Тем не менее, в Минобороны «на 90–95 процентов» уверены, что заражающий фактор прекратил свое действие, то есть воспитанникам пятых классов и младше профилактика уже не нужна.

В Минобороны пока «думают» о юридическом оформлении помощи пострадавшим, но уверяют, что все участники группы риска находятся на контроле.

Представитель Минобороны рассказал, что в ведомстве составили список участников группы риска, в который вошли более 500 человек — это ученики и абитуриенты 2016–2018 годов.

Родители выразили опасение, что если болезнь проявится лишь на позднем сроке, к примеру, через 32 года, то заразившемуся будет уже некуда обратиться за помощью, и предложили заключить письменное соглашение, в котором были бы четко прописаны гарантии и обязанности министерства. Представитель Минобороны сказал, что глава ведомстава и его заместители сейчас «думают» о том, как оформить такое соглашение юридически, но заверил, что о каждом участнике группы риска «никто не забудет»; «решение принято на долгие годы вперед».

В Минобороны уверены, что рецидива не будет, но при этом не исключают его

Вероятность рецидива заражения «приближается к бесконечности», поскольку нет ни эпидемологических, ни санитарных данных, говорящих в пользу того, что паразит продолжит распространяться, однако «стопроцентных гарантий не бывает никогда», рассказали в военном ведомстве.

Речи о том, чтобы приостановить работу училища, не идет — учебный процесс продолжается без каких-либо изменений.

Родители опасаются токсичности препарата для профилактики и ловят специалистов Минобороны на противоречиях

Профессор Козлов назвал альбендазол препаратом «безусловно токсичным», который «надо давать максимально ограниченному количеству людей», но, тем не менее, заверил, что при его приеме состояние детей не может ухудшиться. Он рассказал, что абсолютно все пациенты, когда-либо болевшие эхкионококом и перенесшие удаление кисты, после операции в течение 90–100 дней принимали этот препарат в целях профилактики, поскольку он является «единственным способом избежать рецидива».

При этом один из родителей усмотрел противоречие в том, что альбендазол назначали лишь после операции, а другой вспомнил выступление профессора Козлова на другом совещании, когда тот якобы сказал, что этот препарат в профилактике не поможет.

Одна из матерей суворовцев заметила, что клинических протоколов по профилактике эхинококкоза и вовсе не существует. «Вы и сами говорили, что этим препаратом пользуются после проведения операции. Сейчас пытаются детей накормить этой химией, чтобы заглушить эту болезнь, чтобы потом скинуть с себя ответственность, а потом вы идите, что хотите делайте!» — высказала она свои опасения под аплодисменты других родителей.

На вопрос о том, будут ли вместе с альбендазолом выдавать препараты для защиты печени, представители Минобороны ответили, что они «не в теме»; решение об этом также будет принято на консилиуме.

Специалисты Минобороны исследовали лишь органы брюшной полости и легкие детей, а исследование других органов испуганным родителям пришлось проводить за свой счет

Многих родителей волновало, что паразит мог распространиться в другие органы, в то время как специалисты Минобороны исследовали только легкие и брюшную полость суворовцев; некоторые из родителей рассказали, что отправили детей на исследование сердца и головного мозга за свой счет. «Почему детей не обследуют дальше? Почему КТ, МРТ головного мозга не проводилось? Потому что детей скинули на родителей!» — возмущалась одна из матерей.

Представитель Минобороны ответил односложно: полное исследование проводилось только тем детям, у которых были обнаружены новообразования, а исследовать остальных врачи в первые дни после выявления заражения посчитали нецелесообразным, поскольку «народу было слишком много». Вопрос о проведении таких исследований в дальнейшем будет решен на консилиуме.

По данным подполковника Полякова, родители забрали для самостоятельного проведения исследований более 60 воспитанников, но ни у одного из них новообразований обнаружено не было. Тогда отец одного из детей рассказал, что КТ обнаружила у его ребенка кисту в печени лишь со второго раза, в то время как остальные методы исследования — УЗИ и биохимия крови — показывала нормальные результаты. «Вот если бы медицина была такая простая штука, то можно было просто приходить, по учебнику смотреть — диагноз есть, диагноза нет. Но так, к сожалению, не работает <…> Что делать в таком случае? Я бы сказал, подождать. Если через три месяца не будет роста [кисты], то все в порядке», — ответил Поляков.

Родители суворовцев говорят, что те не хотят продолжать обучение; в Минобороны настаивают на обратном

Одна из матерей рассказала, что ее сын-отличник после инцидента скатился до троек, как и многие его одноклассники; все они хотят покинуть училище. Женщина попросила выделить для работы с детьми психологов (помимо штатных специалистов училища), однако подполковник Поляков заверил, что ситуация с заражением почти не повлияла на настроения в училище.

«Мы провели тестирование всех суворовцев. <…> Да, определенное напряжение в коллективе есть, [его провоцирует многое], что муссируется в местной прессе: что здесь мертвые по углам, что тут группа ликвидации последствий с огнеметами выжигает

землю и так далее. Естественно, у нас нет огнеметов, коллектив работает, дети занимаются планово, не срывая ничего. Мы здесь много о чем может говорить и нагнетать обстановку, но тестирование анонимное показало — да, есть опасения, но в рамках. Командующий лично беседовал порядка с полусотней детей за это время, заместитель по воспитательной работе — с в два раза большим количеством. Люди работают. Да, произошел дичайший случай, следствие разберется, что это было. До сегодняшнего дня непонятен механизм, просто непонятен никому. Ведутся работы, ведет ФСБ следствие, ведет СК, специалисты работают — не мы это дело делаем. Они скажут об этом всем», — заверил он.